

Семейное предпринимательство: правовое регулирование и государственная поддержка

Резюме. «Семейный бизнес» — правовой концепт с весьма гибким содержанием, подвижность которого объясняется сложностью определения границ самой семьи. В составе легального категориального аппарата его можно использовать как средство дополнительного воздействия на ценностную сферу человека. Легальной фиксации значения такого концепта — превращения на уровне федеральных законов в юридическое понятие с определенным содержанием — не требуется. Активное государственное стимулирование семейного бизнеса путем создания широких преференций может иметь отрицательные последствия, связанные со злоупотреблениями, в том числе с маскировкой бизнеса под семейный. Для поддержки семейного предпринимательства предпочтительно использование юридической модели публичного конкурса, проводимого по критериям, определенным региональными властями. На федеральном уровне целесообразно формирование фонда поддержки семейного бизнеса, который бы участвовал в финансировании конкурсов и их проведении совместно с властями регионов. Возможен и более основательный, требующий широкого общественного обсуждения подход: в условиях кризиса института семьи, обострения демографических проблем учреждение на основании федерального закона Семейного фонда могло бы стать важной институциональной предпосылкой для поиска путей их решения. Организация конкурсов для семейного бизнеса могла бы стать одним из главных направлений деятельности такого фонда.

Ключевые слова: предпринимательское право; семейное право; семья; семейно-демографическая политика; семейное предпринимательство; многодетность; прибыль; убытки; экспектация; развод

Для цитирования: Болдырев В. А. Семейное предпринимательство: правовое регулирование и государственная поддержка. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 3. С. 9–20. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.009-020

Family Entrepreneurship: Legal Regulation and Government Support

Vladimir A. Boldyrev

Northwest Branch of the All-Russian State University of Justice
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. Family entrepreneurship is a legal concept with a very flexible content, the flexibility of which is explained by the difficulty of determining the boundaries of the family itself. As part of the legal categorical apparatus, family entrepreneurship can be used as a means of additional influence on the sphere of human value. It is not required to legislatively consolidate the meaning of the concept, namely, to turn it at the level of federal laws into a legal term with a well-defined content. Affirmative government stimulation of family entrepreneurship by creating broad preferences can have negative consequences associated with abuse, including disguising the business as family. To support family entrepreneurship, it is preferable to use the legal model of a public competition held according to criteria determined by regional authorities. At the federal level, it is advisable to form a foundation to support family business that would participate in financing competitions and their holding in collaboration

with the regional authorities. A more thorough approach requiring wider public discussion is also possible: in the context of the crisis of the institution of the family and aggravating demographic problems, an institution based on the federal law of the Family Foundation could become an important institutional prerequisite for finding ways to solve them. The organization of competitions for family businesses could become one of the main activities of such a foundation.

Keywords: business law; family law; family; family and demographic policy; family entrepreneurship; large families; profit; losses; exposure; divorce

Cite as: Boldyrev VA. Family Entrepreneurship: Legal Regulation and Government Support. *Lex russica*. 2025;78(3):9-20. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.009-020

Введение

Позитивное право является одним из инструментов проведения в жизнь положений государственной семейно-демографической политики. Проблема использования данного инструмента заключается в сложности наблюдения за последствиями принятых решений: возможность оценить достигнутый эффект наступает лишь на дистанции многих лет. Правотворческая деятельность, результаты которой входят в противоречие с официально-концептуальными документами, свидетельствует о конфликте установок, исходящих от государства и общества. Такой конфликт может служить фактором нестабильности браков. Многодетность и созидательный труд, являясь идеалами в официально провозглашенной системе российских духовно-нравственных ценностей¹, в экономических укладах индустриального и постиндустриального общества находятся в состоянии острого конфликта.

Эффективность решения задач социумом зависит от того, насколько формируемая картина мира — информационно-речевая модель — соответствует реальности и отражает приоритеты членов общества. Важнейшим элементом информационно-речевой модели мира, предлагаемой социумом человеку, является система концептов и терминов, используемых для объяснения происходящих процессов.

Влияние концептов на мышление и деятельность человека входит в предмет когнитивных

наук и изучается в рамках междисциплинарных исследований языка. В то же время закономерности формирования и действия терминологического аппарата позитивного права на поведение человека входят в предмет юриспруденции. Как отмечает Д. Е. Богданов, междисциплинарный подход в изучении правовых феноменов должен быть основан на категориальном аппарате правовой доктрины².

Механизм трансформации концептов, обеспечивающих возможность и эффективность мыслительного процесса, в юридическую терминологию находится на стыке наук и требует междисциплинарного подхода, использования комплекса методов, характерных как для юридических, так и когнитивных исследований, учета социологических данных и закономерностей человеческой психологии. Именно мультидисциплинарный подход к исследованию предпринимательской деятельности позволит получить синергетический результат научных изысканий³.

«Семейное предпринимательство», будучи правовым концептом, активно обсуждается в науке. В данной междисциплинарной работе мы ставим цель выяснить, может ли легальное определение семейного предпринимательства способствовать регулированию общественных отношений, связанных с ведением бизнеса, и упрочению института семьи. Придерживаясь дифференцированного подхода к регулированию предпринимательской деятельности⁴, по-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

² Богданов Д. Е. Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 11. С. 105.

³ Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2021. Т. 14. № 11. С. 1650. См. также: Перспективы легализации семейного предпринимательства : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2023. С. 23.

лагаем, что достижения в области психологии, экономики и социологии помогут определить точку наиболее эффективного приложения усилий государства и будут способствовать выбору правильной стратегии правотворчества в данной области.

«Семейное предпринимательство» как юридический концепт

Проблема границ семьи, отсутствие легального ее определения находятся в сфере внимания правоведов несколько десятилетий. В условиях отсутствия однозначного понимания числа элементов в такой системе, как семья, сложно дать определение самому семейному бизнесу⁴. Когда границы регулируемой и наблюдаемой системы неочевидны, статистическое наблюдение и учет ее состояний затруднены. Тем не менее в отсутствие определения семейного бизнеса можно видеть, что профессиональными юристами, предпринимателями и государством соответствующий концепт принят.

Концепты «существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности»⁵, а вот о значении терминов договариваются. «Понятие уже концепта, который включает в себя, помимо собственно понятия как инструмента логического мышления, его наивный аналог (метафорические и исторические термины)»⁶.

О существовании концепта можно говорить, если он является частью национального мента-

литета или национального сознания⁸, единиц коллективного сознания, отправляющей к высшим духовным ценностям, имеющей языковое выражение и отмеченной этнокультурной спецификой⁹. Будучи важнейшей категорией целого ряда гуманитарных наук, концепт представляет собой неоднородное образование¹⁰.

Как отмечает Е. В. Добровольская, «концепт “семья”, несомненно, является общечеловеческим концептом, следовательно, описание его концептуализации должно быть в сопоставительном аспекте с другой или другими языковыми картинками»¹¹. Понятийное поле семьи формируют термины родства и свойства¹², а в современной лингвистике обсуждается концептосфера семьи¹³.

Семантическое поле концепта «семейное предпринимательство» находится на пересечении семантических полей концептов «предпринимательская деятельность» и «семья». В правовой плоскости мы отчетливо наблюдаем подчинение отношений, связанных с осуществлением семейного предпринимательства, нормам частного (гражданского и семейного) права.

Семейный характер бизнеса: констатация в условиях конфликта

Говоря о семейном бизнесе как об объекте правового регулирования, мы будем вынуждены отметить весьма непростую ситуацию, когда нормы основных подотраслей гражданского

⁴ Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В. Государственная поддержка женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 60.

⁵ Богдан В. В. Семейный бизнес в социальных сетях: эффект бабочки // Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2022. С. 22.

⁶ Беккелдиева А. Т., Беккулова Д. К., Мурзубраимова Д. У., Зулпукарова А. К. Определение термина «концепт» в современной лингвистике // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-6 (78). С. 82.

⁷ Маликов И. Г. О соотношении терминов «концепт» и «понятие» в современной когнитивной лингвистике // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 2. С. 77.

⁸ Керимова Ч. Э. Термин «концепт» в современной когнитивной лингвистике // Филология. 2016. № 3 (3). С. 79.

⁹ Шулятиков И. С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 12. С. 101.

¹⁰ Касьян Л. А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского государственного университета. 2010. № 2 (17). С. 52.

¹¹ Добровольская Е. В. О типах концептов в когнитивных и лингвокультурологических исследованиях // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. № 1. С. 72–73.

¹² Добровольская Е. В. Указ. соч. С. 73.

¹³ Касьян Л. А. Указ. соч. С. 52.

права — вещного, обязательственного, наследственного и корпоративного права — образуют правовой режим, в рамках которого долговременное стабильное функционирование предприятия осложнено. И это притом что неделимость предприятия логически вытекает из его понимания как совокупности вещей и прав, объединенных единой экономической целью¹⁴.

Необходимость нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение ключевых сделок¹⁵ в процессе бизнеса ставит под вопрос важнейший признак предпринимательской деятельности, отраженный в ст. 2 ГК РФ, — ее самостоятельный характер. Поскольку сделки по распоряжению долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью подчиняются требованию о получении согласия супруга¹⁶, приходим к выводу, что сегодня корпоративное управление подчинено семейно-правовой логике.

Законный режим имущества супругов — режим совместной собственности (п. 1 ст. 33 СК РФ) — является основой требований о разделе бизнес-активов, находящихся в поле пристального внимания ведущих экономических изданий¹⁷. Это объясняется не столько свойственным человеку любопытством, интересом к личным и семейным проблемам других, сколько существующей у представителей бизнес-сообщества необходимостью прогнозировать ход собственных дел с поправкой на знания о проблемах конкурентов и партнеров. Пересечение проблематики семьи, точнее ее распада, и бизнеса видно здесь как нельзя лучше.

Наконец, нельзя не сказать о разделе имущества, оставшегося после смерти предпринимателя, ибо для семейного бизнеса в идеале характерна преемственность, а она обеспечивается механизмами правопреемства, прежде всего универсального (общего). В России культура межпоколенческой передачи бизнеса

только начинает формироваться. Сложность формирования следует, например, из содержания норм, регулирующих отношения по поводу назначения нотариусом, ведущим наследственное дело, доверительного управляющего для «лежачего» наследства: закон прямо называет в числе оснований его назначения переход в порядке наследственного правопреемства прав на предприятие и корпоративных прав (п. 1 ст. 1173 ГК РФ). Установлены и особые правила раздела наследственной массы для входящего в нее предприятия: правом на его преимущественное получение обладает наследник-предприниматель, а при отсутствии в числе наследников предпринимателя по общему диспозитивному правилу раздел соответствующего имущества не производится: возникают идеальные доли, призванные создать правовую основу управления соответствующим делом несколькими наследниками (ст. 1178 ГК РФ). На деле смерть основателя нередко приводит к разрушению бизнеса из-за неумения наследников договориться о порядке ведения бизнеса и нежелания уступить в решении вопроса о распределении имущества предприятия на основании соглашения.

Когда свобода предпринимательской деятельности связана условием о согласии супруга на отчуждение общего имущества, смерть основателя бизнеса приводит к череде корпоративных споров с участием наследников и бывших партнеров, а развод становится причиной краха построенного бизнеса и надежд, причем не только его владельцев, но и работников, можно говорить об относительном обособлении проблематики на стыке классической цивилистики и семейного права, имеющей крайне высокую степень напряженности разногласий экономического и межличностного характера.

Юридический концепт «семейное предпринимательство» существует в условиях широ-

¹⁴ Дерюшева О. И. Раздел (выдел) недвижимого имущества супругов // Российское правосудие. 2011. № 5 (61). С. 85–86.

¹⁵ Сделки, требующие в силу закона соблюдения нотариальной формы или подлежащие обязательной государственной регистрации, а также сделки об отчуждении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации (абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ).

¹⁶ Определения Верховного Суда РФ от 31.07.2024 № 302-ЭС24-6555 по делу № А19-24434/2022 ; от 13.07.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Речь идет о таких изданиях, как Forbes, РБК, «Финам», «Деловое обозрение». См.: Самые громкие разводы чиновников и предпринимателей // URL: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/249172-samyie-gromkie-razvody-chinovnikov-i-predprinimatelei> (дата обращения: 09.09.2024) ; Громкие разводы // URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/21/02/2014/570417fe9a794761c0ce6f02> (дата обращения: 09.09.2024) ; Топ-5 «разводов» предпринимателей // URL: <https://uldelo.ru/articles/2023/03/01/>

кого распространения в обществе семейных, наследственных и корпоративных споров, участниками которых являются члены не только функционирующих, но и разрушающихся, а также разрушенных первичных ячеек общества. Оценка семейно-правовых состояний — весьма неоднозначной категории юридических фактов — бывает необходимой для защиты интересов лиц, участвующих в гражданском обороте, и не должна дестабилизировать этот оборот¹⁸. В случае если государство вводит преференциальный, стимулирующий режим для бизнеса, должен существовать простой механизм проверки заявленных получателями преференций обстоятельств, в том числе подтверждения юридически значимых состояний.

Понять для целей юридических и экономических, когда семья как первичная ячейка общества существует, а когда прекратила существовать, какой бизнес правильно считать семейным, а какой нет, далеко не всегда просто. Бесцеремонные попытки разобраться в этом, тем более основанные на установленных нормами права процедурах, никакого позитива в осложнившиеся отношения не внесут: сами алгоритмы констатации того, что бизнес является семейным, должны быть щадящими и этически выверенными.

Совместная деятельность как фактор стабильности брака

К современному браку применима теория социального взаимодействия, согласно которой в

основе выбора лежит оценивание качеств возможного партнера — определение того, кто может обеспечить больший выигрыш при меньших собственных затратах¹⁹. В этом случае качества партнера (статус, возраст, внешние данные, психологические характеристики, ценности и убеждения) — блага, подлежащие обмену и имеющие «рыночную цену»²⁰.

Сохранение заключенного брака, его успешность зависят не только от качеств супругов — большую роль начинают играть появившиеся у них дети. Бездетные разводятся чаще, чем супруги, имеющие детей, причем чем больше в семье детей, тем относительно реже она распадается²¹. Психологами отмечается, что сам процесс ведения совместного бизнеса становится средой для саморазвития и самореализации²² и чем больше детей в бизнес-семье, тем выше ее сплоченность²³. Если появление детей в семьях оценивается исследователями статистическими методами, наиболее вероятно, решается задача демографического характера.

Л. А. Хачатрян отмечает, что решение демографической проблемы России возможно, если каждая семья будет иметь трех детей²⁴. Парадоксален вывод автора, согласно которому социальный институт брака отмирает и одновременно изменяются подходы к трактовке этого понятия²⁵. Как видится, во-первых, приведенное заключение не учитывает цикличность процессов в природе и социуме. Во-вторых, методологически верно и внутренне непротиворечиво было бы говорить не об отмирании, а об изменении содержательного наполнения брачных, а как следствие, и семейных отношений.

b-top-5-razvodov-predprinimatelei-b (дата обращения: 09.09.2024) ; Развод в бизнесе — рейдерский захват или честный раздел имущества? // URL: <https://www.finam.ru/publications/item/razvod-v-biznese-reyder-skiy-zakhat-ili-chestnyy-razdel-imushchestva-20240724-1724/> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁸ Османова Д. О. Правовой статус бывшего супруга (супруги) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5 (105). С. 92.

¹⁹ Хачатрян Л. А. Современный брак — результат эволюции семейно-брачных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 1 (5). С. 90.

²⁰ Хачатрян Л. А. Указ. соч. С. 90.

²¹ Лагойда Н. Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 89.

²² Мурзина Ю. С., Русяева И. А. Какие отношения в семейном бизнесе способствуют прибыльности предприятия? // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 114.

²³ Мурзина Ю. С., Русяева И. А. Тип семейных отношений у предпринимателей сферы малого семейного бизнеса // Национальный психологический журнал. 2022. № 1 (45). С. 39.

²⁴ Хачатрян Л. А. Указ. соч. С. 98.

²⁵ Хачатрян Л. А. Указ. соч. С. 99.

Эмансипацию женщин можно считать одним из главных факторов разрушения семьи²⁶. Однако это не означает, что свободная, предприимчивая женщина в условиях достигнутого понимания ролевых обязанностей в семье не может быть успешным участником, а то и лидером данной малой социальной группы. Поиск вариантов консенсуса ролей матери и хозяйки, с одной стороны, предпринимателя и руководителя, с другой стороны, осуществляется в разных направлениях, в том числе в исследовании феноменов семейного и даже женского предпринимательства²⁷.

Причинами конфликтов могут быть как материальные проблемы, так и чрезмерная занятость одного из супругов в профессиональной деятельности²⁸. Убыточный, малоприбыльный бизнес или общее дело, выжимающее из супругов все силы, также могут стать причинами разводов.

Институт брака — союза мужчины и женщины — предстает как явление интерсубъективной природы, базовые параметры которого в России заданы на конституционном уровне (п. «ж1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Интерсубъективные сущности создаются взаимодействием многих, а не верованиями или чувствами отдельных личностей²⁹. Далеко не безграничная возможность управлять отношениями между людьми, рождая нормы позитивного права, сегодня понятна государству более, чем в советский период³⁰. Сфера интерсубъективного формируется не только под действием социальных норм — она находится под влиянием генетических, климатических, экономических и многих других факторов. Формируется эта сфера и на уровне семьи, преимущественно нуклеарной, в процессе совместной жизни супругов. Их вовлеченность в совместную работу, в сотрудничество, эффективность которого подтверждается позитивным подкреплением — доходом, способна оказывать серьезное воздействие на

информационную модель мира всех членов семьи, включая детей.

Непроста ситуация с позитивным подкреплением, когда идет речь о предпринимательской деятельности: вероятность отрицательного эффекта — убытков — известна даже из ее легального определения в ст. 2 ГК РФ, содержащего указание на рискованный характер предпринимательства. Статистика прекращения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не создает повода для иллюзий о предпринимательстве как активности, способной давать исключительно позитивные эмоции. Вместе с тем мы не склонны считать, что брак зиждется только на положительных эмоциях: избавление системы от стрессов тоже может причинить вред³¹.

Тем не менее, поскольку крах бизнеса может стать фактором, увеличивающим вероятность прекращения отношений между супругами, следует задаться вопросом о среднестатистической продолжительности его жизни. При этом было бы неправильным чрезмерно полагаться на статистические данные, ибо их интерпретация чаще всего затруднена, а ущербные толкования прошлого формируют наш взгляд на происходящее и ожидания от будущего³². Статистические данные могут рассматриваться как предупреждение о возможных исходах, а не как основа для принятия категоричных решений, нацеленных в далекое будущее.

Срок жизни бизнеса в различных культурах

Со статистическими данными, характеризующими семейный бизнес, дела обстоят неважно, прежде всего по причинам методологического характера. Как было сказано, сложно организовать статистическое наблюдение за явлением, точные параметры которого неизвестны. Именно поэтому правильное говорить о сроке жизни

²⁶ Лагойда Н. Г. Указ. соч. С. 89.

²⁷ Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8. С. 14.

²⁸ Лагойда Н. Г. Указ. соч. С. 89–90.

²⁹ Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2022. С. 171.

³⁰ Болдырев В. А., Кархалев Д. Н. Советская семейно-демографическая политика в памятниках права периода Великой Отечественной войны // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 3. С. 162–179.

³¹ Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / пер. с англ. Н. Караева. М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2023. С. 69.

³² Канеман Д. Думай медленно... решай быстро : пер. с англ. М. : АСТ, 2021. С. 262.

бизнеса малого и среднего, имеющего более или менее точные параметры в конкретной юрисдикции: это даст ценный материал, могущий лечь в основу выводов и предложений.

Отмечается, что в мировой практике около 50 % малых предприятий закрываются в первые два года деятельности, а успешными через 10 лет остаются только 15 % из них³³. Проверка статистических данных столь общего характера крайне трудна, ибо «никто не ведает, что происходит в мире в целом, и это — самое главное»³⁴. Поэтому целесообразно принять во внимание показатели конкретных стран. Известнейший когнитивист Даниэль Канеман отмечал, что в США вероятность выживания мелких предприятий в течение пяти лет составляет 35 %, а субъективно оценивается самими предпринимателями как составляющая 60 %, т.е. шансы положительного развития ситуации завышаются ее участниками почти вдвое³⁵. К настоящему времени в США 68 % предприятий закрываются в первые пять лет, а десятилетний рубеж пересекают лишь 13 %. Средняя продолжительность жизни малых и средних предприятий в Японии и европейских странах — 12 лет, в КНР — 3,7 года³⁶. Правительство России планирует увеличить «продолжительность жизни» малого бизнеса с 9 до 13 лет³⁷.

Анализ официальных статистических данных, размещаемых ФНС России, показывает чрезвычайно высокую интенсивность процессов создания новых обществ с ограниченной ответственностью и их прекращения по различным основаниям, среди которых превалирует прекращение по решению регистрирующих органов³⁸. Организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью,

по нашим наблюдениям, часто используется для ведения бизнеса, в который вовлечены люди, связанные кровными узами и узами брака. Один и тот же бизнес как явление экономического порядка можно вести под разными юридическими личинами, меняя подходы к оформлению хозяйственных операций, экспериментируя с организационно-правовыми формами. Такой динамике способствуют сегодняшняя правовая и налоговая политика государства, сложившиеся стратегии выделения новых бизнесов из состава существующих.

Зарубежные специалисты обращают внимание на то, что преемственность в бизнесе не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся: значительная часть владельцев отказываются от первоначальных планов, связанных с обеспечением преемственности, и в итоге закрывают бизнес³⁹. Широкомасштабное исследование, проведенное в Германии, показывает несоответствие между намерениями и реальным поведением лиц, связанным с преемственностью⁴⁰. В Китае отмечают необходимость повысить гибкость управления в семейном бизнесе, чтобы изучить возможности использования наработанных моделей поведения в последующих поколениях⁴¹.

Представление о семейном бизнесе как деле, наследуемом из поколения в поколение, не имеет под собой прочной статистической основы. В странах бывшего коммунистического блока, где соответствующие традиции только начинают формироваться, рассуждать об этом можно только очень осторожно.

Не следует также забывать, что контроль наследников над фирмой не гарантирует унаследованных талантов или деловых навыков, а

³³ Худояров Р., Низаметдинов А. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики // Центральноазиатский журнал образования и инноваций. 2023. Т. 2. № 6-2. С. 190.

³⁴ Талеб Н. Н. Указ. соч. С. 354.

³⁵ Канеман Д. Указ. соч. С. 262.

³⁶ Худояров Р., Низаметдинов А. Указ. соч. С. 190.

³⁷ Злобин А. В правительстве пообещали увеличить «продолжительность жизни» малого бизнеса // Forbes. 23.10.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499039-v-pravitel-stve-poobesali-uvelicit-prodolzitel-nost-zizni-malogo-biznesa> (дата обращения: 12.04.2024).

³⁸ Болдырев В. А., Бодункова С. А. Прекращение юридических лиц и правовая политика: от анализа данных к прогнозированию последствий // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. С. 42.

³⁹ Pahnke A., Schlepphorst S., Schlömer-Laufen N. Family business successions between desire and reality // Journal of Business Venturing Insights. 2024. Vol. 21. Article No. e00457. P. 1.

⁴⁰ Pahnke A., Schlepphorst S., Schlömer-Laufen N. Op. cit. P. 7.

⁴¹ Wu S., Chirico F., Fan D., Ding J., Su Y. Foreign market exit in family firms: Do historical military and cultural frictions matter? // Journal of World Business. 2024. Vol. 59. Iss. 1. Article 101504. P. 13.

скорее сигнализирует о простом родстве⁴². Справедливо указывается на проблему непотизма в семейном бизнесе: очень часто преимущество в продвижении по карьерной лестнице предоставляется с учетом происхождения, а не проявленных профессиональных качеств⁴³. Ввиду того что вопрос о справедливости в постсоциалистическом обществе стоит остро, с этой позиции российский семейный бизнес весьма уязвим.

По-видимому, ставки на семейное предпринимательство как инструмент, дающий системный и стабильный эффект, возможны преимущественно в обществах с архаичными устоями. Так, в Пакистане семейный бизнес широко распространен и играет важную роль в экономике: около 80 % бизнеса является семейным и обеспечивает занятостью такую же долю людей⁴⁴. Вместе с тем даже там, отмечая низкий уровень устойчивости семейного бизнеса (только 50 % семейных предприятий существуют более пяти лет), исследователи полагают, что для выживания и процветания из поколения в поколение семейным фирмам необходимо проявлять финансовую ответственность и активно реструктуризоваться по мере развития семьи и бизнеса⁴⁵. Уровень экономического развития Пакистана, его культурные особенности заставляют задуматься над вопросом, не является ли активная поддержка семейного бизнеса культивированием архаики. Для других экономических укладов и культур выбор ведения совместного бизнеса как основы процветания семьи, по-видимому, оказывается эффективным и желательным как частный случай, учитывающий потребности и навыки супругов и их потомков.

Изменчива не только экономика, но и ролевые ожидания. Более того, изменчивы представления общества и его отдельных членов о счастливой семье. Г. Лагонда отмечает дина-

мичность как одно из психологических свойств брачных ожиданий (ожиданий), хорошо проявляющуюся в лонгитюдных исследованиях, означающую, что в зависимости от фазы жизненного цикла меняются и ожидания, адресованные брачному партнеру⁴⁶.

Внутренние процессы и мотивация поведения семейных компаний плохо поддаются анализу. Исследуя корпоративную социальную ответственность, готовность решать социальные и экологические проблемы, коллектив авторов отмечает, что многие успехи и добрые дела малых и средних семейных фирм остаются незамеченными широкой общественностью, поскольку эти фирмы, как правило, не афишируют даже их⁴⁷.

Несемейные компании являются более гибкими, поскольку им не нужно учитывать эмоциональные или поколенческие аспекты в стратегиях⁴⁸. В то же время семейные предприятия уделяют больше внимания проблематике корпоративной социальной ответственности, хотя делают это необязательно по этическим соображениям: скорее потому, что достигают тем самым больших положительных результатов для семьи и компании на дистанции времени⁴⁹. Нацеленность семейного бизнеса на достижение стратегических целей и устойчивое развитие, готовность делать вложения в будущее объясняются как тем, что решение соответствующих задач должно происходить в течение нескольких поколений, так и особенностями мотивации оперативного менеджмента. Управляющий персонал несемейного бизнеса, длительность отношений с которым зачастую меньше, чем для семейного бизнеса, имеет ориентацию на текущий, сиюминутный успех по причинам репутационного и материального характера⁵⁰.

⁴² Miroshnychenko I., Vocalelli G., De Massis A., Grassi S., Ravazzolo F. The COVID-19 pandemic and family business performance // *Small Business Economics*. 2024. Vol. 62. P. 217.

⁴³ Киселев А. С. Семейное предпринимательство как инструмент социальной поддержки малообеспеченных категорий граждан в России // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 9. С. 9–14.

⁴⁴ Jamil M., Stephens S., Md Fadzil A. F. Sustainability in family business settings: a strategic entrepreneurship perspective // *Journal of Family Business Management*. 2024. P. 5.

⁴⁵ Jamil M., Stephens S., Md Fadzil A. F. Op. cit. P. 2.

⁴⁶ Лагонда Г. Брачные ожидания как психологическая основа супружеских отношений // *Развитие личности*. 2010. № 3. С. 96.

⁴⁷ Stock Ch., Pütz L., Schell S., Werner A. Corporate Social Responsibility in Family Firms: Status and Future Directions of a Research Field // *Journal of Business Ethics*. 2024. Vol. 190. P. 200.

⁴⁸ Stock Ch., Pütz L., Schell S., Werner A. Op. cit. P. 201.

⁴⁹ Stock Ch., Pütz L., Schell S., Werner A. Op. cit. P. 216.

⁵⁰ Miroshnychenko I., Vocalelli G., De Massis A., Grassi S., Ravazzolo F. Op. cit. P. 215–216.

Сказанное о семейном бизнесе приводит к выводу, что его популяризация может дать позитивный эффект. Однако она должна осуществляться с учетом экономических и культурных особенностей стран и регионов, не создавать безусловные и тотальные преференции. Как показала российская практика, создание льготных режимов для широкой группы субъектов может приводить к опасным формам мимикрии в предпринимательской деятельности — маскировке крупного бизнеса под малый и средний путем дробления, приводящего в итоге к экономическим и налоговым потерям.

Полагаем, что наиболее эффективным методом популяризации семейного бизнеса может быть грантовая поддержка по результатам публичных конкурсов, проводимых региональными властями на основании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, учитывающих гл. 57 ГК РФ. Их проведение не станет стимулом к массовым злоупотреблениям, но создаст систему информационных поводов для широкого освещения успехов конкретных семейных предприятий, популяризации идеи крепкой семьи.

Критерии того, какой бизнес считать семейным, на наш взгляд, не должны устанавливаться федеральными властями. Этому есть формально-юридическое и этнокультурное обоснование. Действительно, согласно п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита брака и создание условий для достойного воспитания детей в семье относятся к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов. При этом в регионах, границы которых образованы с учетом национальных особенностей страны, культурные представления о том, какие обязательства возникают между близкими и дальними родственниками, могут серьезно различаться. Более того, неодинаковы традиции отслеживания дальнего родства. По-видимому, в регионах, где традиции накопления и сохранения знаний о дальних родственниках (их круге, обычаях и семейной истории) более глубокие, параметры восприятия бизнеса как семейного не будут такими же, как в регионах, где принято поддерживать связь преимущественно с родственниками близкими. В любом

случае критерии оценки предпринимательства как семейного должны быть простыми и щадящими, а сама оценка — производиться только на момент проведения конкурса.

Место для нормативного правового регулирования отношений по поводу конкурсов, проводимых по критериям, установленным региональными властями, на наш взгляд, имеется. Подобно тому как необходимость поддержки российской науки привела к созданию специального фонда на основании отдельного закона⁵¹, возможно формирование фонда поддержки семейного бизнеса, который бы участвовал в финансировании региональных конкурсов и совместно с властями регионов определял их победителей.

Возможен и более основательный подход. Не будучи сторонниками казуистического правового регулирования (посвящения отдельных федеральных законов конкретным участникам гражданского оборота, наделенным общественно значимыми функциями), тем не менее в условиях кризиса института семьи и национальных демографических проблем полагаем возможным учреждение на основании федерального закона Семейного фонда. Одной из его компетенций может стать организация конкурсов для семейного бизнеса.

Заключение

Когда профессиональным сообществом не предложено органичного и последовательного нормативного решения проблемы определения семейного бизнеса, его не следует считать самостоятельным объектом частноправового регулирования. Тем не менее поиск правотворческих решений в данном направлении целесообразен, а использование соответствующего концепта в правовой науке и медиапространстве для популяризации семейных ценностей обосновано.

Современные знания, накопленные естественными и социальными науками о стремлении человека к воспроизводству моделей поведения тех членов общества, которые считаются успешными⁵², требуют кардинального переосмысления роли регуляторов, лишь ча-

⁵¹ Федеральный закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5630.

⁵² Дубынин В. А. Мозг и его потребности. От питания до признания. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. С. 63–65.

стично связанных с нормами позитивного права. Изучение системы методов стимулирования к деторождению и сохранению семьи предпринимчивого человека, успешного в глазах значительной части общества, а значит, подающего пример, установление эффективности для этих целей нормативного правового регулирования могут стать приоритетными направлениями социальных исследований.

«Семейный бизнес» — правовой концепт с весьма гибким содержанием, подвижность которого объясняется сложностью определения границ самой семьи, — может использоваться

в составе легального категориального аппарата как дополнительное средство позитивного воздействия на ценностную сферу человека. Легальная фиксация значения такого концепта, превращение его на уровне федеральных законов в юридическое понятие с вполне определенным содержанием, а также активное государственное стимулирование семейного бизнеса путем создания широких преференций могут иметь отрицательные последствия. Использование юридической модели публичного конкурса, проводимого по критериям, определенным региональными властями, в данном случае предпочтительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беккелдиева А. Т., Беккулова Д. К., Мурзубраимова Д. У., Зулпукарова А. К. Определение термина «концепт» в современной лингвистике // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-6 (78). С. 81–86.
- Богдан В. В. Семейный бизнес в социальных сетях: эффект бабочки // Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2022. С. 19–34.
- Богданов Д. Е. Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11. С. 102–123.
- Болдырев В. А., Кархалев Д. Н. Советская семейно-демографическая политика в памятниках права периода Великой Отечественной войны // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 3. С. 162–179.
- Болдырев В. А., Бодункова С. А. Прекращение юридических лиц и правовая политика: от анализа данных к прогнозированию последствий // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. С. 42–54.
- Дерюшева О. И. Раздел (выдел) недвижимого имущества супругов // Российское правосудие. 2011. № 5 (61). С. 78–91.
- Добровольская Е. В. О типах концептов в когнитивных и лингвокультурологических исследованиях // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. № 1. С. 69–75.
- Дубынин В. А. Мозг и его потребности. От питания до признания. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 576 с.
- Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8. С. 9–22.
- Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2021. Т. 14. № 11. С. 1648–1659.
- Канеман Д. Думай медленно... решай быстро : пер. с англ. М. : АСТ, 2021. 653 с.
- Касьян Л. А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского государственного университета. 2010. № 2 (17). С. 50–53.
- Кванина В. В., Громова Е. А., Спиридонова А. В. Государственная поддержка женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 52–65.
- Керимова Ч. Э. Термин «концепт» в современной когнитивной лингвистике // Филология. 2016. № 3 (3). С. 78–80.
- Киселев А. С. Семейное предпринимательство как инструмент социальной поддержки малообеспеченных категорий граждан в России // Lex russica. 2023. Т. 76. № 9. С. 9–20.
- Лагойда Н. Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 86–96.
- Лагонда Г. Брачные экспектации как психологическая основа супружеских отношений // Развитие личности. 2010. № 3. С. 84–98.
- Маликов И. Г. О соотношении терминов «концепт» и «понятие» в современной когнитивной лингвистике // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 2. С. 76–78.
- Мурзина Ю. С., Русяева И. А. Какие отношения в семейном бизнесе способствуют прибыльности предприятия? // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 95–122.

Мурзина Ю. С., Русяева И. А. Тип семейных отношений у предпринимателей сферы малого семейного бизнеса // Национальный психологический журнал. 2022. № 1 (45). С. 30–42.

Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023. 296 с.

Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / пер. с англ. Н. Караева. М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2023. 768 с.

Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2022. 496 с.

Хачатрян Л. А. Современный брак — результат эволюции семейно-брачных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 1 (5). С. 89–100.

Худояров Р., Низаметдинов А. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики // Центральноазиатский журнал образования и инноваций. 2023. Т. 2. № 6-2. С. 188–193.

Шулятиков И. С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 12. С. 98–102.

Jamil M., Stephens S., Md Fadzil A. F. Sustainability in family business settings: a strategic entrepreneurship perspective // Journal of Family Business Management. 2024. P. 1–19.

Miroshnychenko I., Vocalelli G., De Massis A., Grassi S., Ravazzolo F. The COVID-19 pandemic and family business performance // Small Business Economics. 2024. Vol. 62. P. 213–241.

Pahnke A., Schlepphorst S., Schlömer-Laufen N. Family business successions between desire and reality // Journal of Business Venturing Insights. 2024. Vol. 21. Article No. e00457. P. 1–9.

Stock Ch., Pütz L., Schell S., Werner A. Corporate Social Responsibility in Family Firms: Status and Future Directions of a Research Field // Journal of Business Ethics. 2024. Vol. 190. P. 199–259.

Wu S., Chirico F., Fan D., Ding J., Su Y. Foreign market exit in family firms: Do historical military and cultural frictions matter? // Journal of World Business. 2024. Vol. 59. Iss. 1. Article 101504. P. 1–16.

REFERENCES

Barkov AV, Barkov LA, Belova TV et al. Prospects for the legalization of family entrepreneurship. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).

Bekkeldieva AT, Bekkulova DK, Murzubraimova DU, Zulpukarova AK. Definition of the term «concept» in modern linguistics. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire [Actual scientific research in the modern world]*. 2021;10-6(78):81-86. (In Russ.).

Bogdan VV. Family business in social networks: butterfly effect. In: Ershova IV, Levushkin AN (eds.). Family business & quality of the legal environment. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).

Bogdanov DE. Postmodernity in Russian Private Law: Interaction of Legal and Judicial Doctrine. *Lex russica*. 2021;74(11):102-123. (In Russ.).

Boldyrev VA, Bodunkova SA. Termination of legal entities and legal policy: from data analysis to prediction of consequences. *Journal of Russian Law*. 2024;28(2):42-54. (In Russ.).

Boldyrev VA, Karkalev DN. Soviet Family and Demographic Policy in Landmarks of Law in Great Patriotic War Period. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2024;17(3):162-179. (In Russ.).

Deryusheva OI. Division (allotment) of estate of spouses: judicial practice. *Rossiyskoe pravosudie [Justice]*. 2011;5(61):78-91. (In Russ.).

Dobrovolskaya EV. Types of Concepts in Cognitive and Linguistic-Cultural Studies. *Vestnik of the Russian New University. «Man in the Modern World»*. 2020;1:69-75. (In Russ.).

Dubynin VA. The brain and its needs. From nutrition to recognition. Moscow: Alpina Nonfiction; 2021. (In Russ.).

Ershova IV, Shishmareva TP, Enkova EE. Legal Status of the Self-Employed as Business Entities: Problems and prospects of Reform. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021;14(11):1648-1659. (In Russ.).

Ershova IV. Female Entrepreneurship: from Empiricism and Doctrine to Legal Regulation. *Lex russica*. 2022;75(8):9-22. (In Russ.).

Harari YN. Homo Deus. A brief history of the future. Moscow: Sinbad Publ.; 2022. (In Russ.).

Jamil M, Stephens S, Md Fadzil AF. Sustainability in family business settings: a strategic entrepreneurship perspective. *Journal of Family Business Management*. 2024;15(1):1-19.

Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. Tr. from Eng. Moscow: AST Publ.; 2021. (In Russ.).

Kasyan LA. Term concept in modern linguistic: its different interpretations. *Yugra State University Bulletin*. 2010;2(17):50-53. (In Russ.).

Kerimova ChE. The term of concept in cognitive linguistics. *Philology*. 2016;3(3):78-80. (In Russ.).

- Khachatryan LA. Modern marriage is the result of the evolution of family and marriage relations. *The Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2011;1(5):89-100. (In Russ.).
- Khudoyarov R, Nizametdinov A. Small and medium-sized businesses in the context of the globalization of the world economy. *Central Asian Journal of Education and Innovation*. 2023;2(6-2):188-193. (In Russ.).
- Kiselev AS. Family Entrepreneurship as a Tool of Social Support for Low-Income Categories of Citizens in Russia. *Lex russica*. 2023;76(9):9-20. (In Russ.).
- Kvanina VV, Gromova EA, Spiridonova AV. The governmental support for female entrepreneurship. *Woman in Russian Society*. 2020;4:52-65. (In Russ.).
- Lagonda G. Marriage exhibits as the psychological basis of marital relations. *Personality Development*. 2010;3:84-98. (In Russ.).
- Lagoyda NG. The problem of marriage stability and the growth of the number of divorces in modern society. *The Buryat State University Bulletin*. 2017;2:86-96. (In Russ.).
- Malikov IG. Modern cognitive linguistics: correlation of terms «concept» and «notion». *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2011;2:76-78.
- Miroshnichenko I, Vocalelli G, De Massis A, Grassi S, Ravazzolo F. The COVID-19 pandemic and family business performance. *Small Business Economics*. 2024;62:213-241.
- Murzina YuS, Rusyaeva IA. Type of family relations among entrepreneurs in the field of small family business. *National Psychological Journal*. 2022;1(45):30-42. (In Russ.).
- Murzina YuS, Rusyaeva IA. What relationships in the family business contribute to the profitability of the enterprise? *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 2021;6(4(24)):95-122. (In Russ.).
- Pahnke A, Schlepphorst S, Schlömer-Laufen N. Family business successions between desire and reality. *Journal of Business Venturing Insights*. 2024;21. Article № e00457. P. 1–9.
- Shulyatkov IS. The term «concept» in modern linguistics. *Herald of Vyatka State University for the Humanities*. 2015;12:98-102. (In Russ.).
- Stock Ch, Pütz L, Schell S, Werner A. Corporate Social Responsibility in Family Firms: Status and Future Directions of a Research Field. *Journal of Business Ethics*. 2024;190:199-259.
- Taleb NN. Anti-fragility. How to benefit from chaos. Trans. from English by N. Karaev. Moscow: CoLibri; ABC-Atticus Publ.; 2023. (In Russ.).
- Wu S., Chirico F., Fan D., Ding J., Su Y. Foreign market exit in family firms: Do historical military and cultural frictions matter? *Journal of World Business*. 2024;59(1):1-16. Article 101504.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Болдырев Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия
д. 5, Александровский парк, г. Санкт-Петербург 197046, Российская Федерация
vabold@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Boldyrev, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law, Northwest Branch of the All-Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation
vabold@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 октября 2024 г.

Принята к печати 15 февраля 2025 г.

Received 20.04.2024.

Revised 14.10.2024.

Accepted 15.02.2025.